

UNITED WISDOM

Решение при неполной информации: что действительно нужно узнать

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A12 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Решение при неполной информации: что действительно нужно узнать

Эпиграф

> *должны быть определены точно*

Ребекка Ли и Росс Шахтер, *Decision Analysis with Personal Distinctions*, введение, печатная с. 2. Короткий фрагмент требования к различениям в модели решения; собственный перевод авторов. Прочитанная версия.

О чём эта статья

Перед решением нередко хочется сначала узнать всё. Но у этого желания нет ясного конца: сведения о вещи, возможностях, чужих предпочтениях и будущих обстоятельствах можно добавлять почти бесконечно. Между тем выбор касается определённого действия. Не всякий новый факт меняет его условия, и не всякое важное для человека различие можно заменить измерением. Поэтому вопрос о достаточной информации начинается с уточнения: что именно предстоит решить, какое неизвестное способно изменить ответ и как можно проверить именно его.

Мы рассмотрим это на придуманной сцене: Марта готовит небольшой рисованный альбом в подарок и выбирает способ его сборки. Она не обязана найти идеальный вариант, но хочет понимать основания своего решения. Работа Ли и Шахтера даст узкую опору для разговора о ясных личных и разделяемых различениях. Остальные вопросы, примеры и добровольная практика — наше рассуждение, а не изложение доказанного психологического механизма. Они не обещают устранить неопределённость или определить допустимый риск за другого человека.

I. Неизвестное становится предметом работы после уточнения решения

Марта может выбрать альбом с уже скреплёнными страницами или собрать отдельные рисунки позже. Оба пути ей нравятся по разным причинам. В первом случае работа сразу ощущается цельной; во втором можно менять порядок и заменять лист. Она смотрит фотографии, читает описания, спрашивает знакомых и постепенно получает всё больше сведений. Однако остаётся прежняя фраза: пока недостаточно знаю. Неясно, означает ли она сомнение в бумаге, трудность выбора композиции или желание заранее убедиться, что подарок понравится получателю. Это разные вопросы, хотя в разговоре они легко сливаются.

Первое уточнение касается действия, доступного сейчас. Марта ещё не решает, какие рисунки обязательно окажутся в готовом подарке. Ей нужно выбрать основу для работы или отложить этот выбор на известное время. Когда эти действия названы, сведения получают адрес. Прочность крепления может относиться к выбранной основе, а предпочтение получателя — к замыслу подарка. Рассказ знакомого о его собственном удачном альбоме может быть интересен, но не отвечать ни на один из открытых вопросов Марты, если условия работы совсем другие.

Само уточнение не требует заранее сократить задачу до удобного пустяка. Возможно, Марта обнаружит, что способ сборки связан с содержанием: развороты должны читаться вместе, а отдельные листы мешают этому замыслу. Тогда предмет решения расширяется по понятной причине. Но расширение нужно назвать. Иначе она будет искать сведения о бумаге, тайно ожидая от них ответа о смысле подарка. Внешне поиск продолжится успешно; внутренний вопрос останется без ответа, потому что новые данные относятся к другому решению.

Здесь можно сохранить несколько уровней, не требуя немедленно решить их все. Марта отдельно отмечает нынешний выбор основы, следующий выбор порядка рисунков и неизвестную реакцию получателя. Такое разделение не обесценивает последний вопрос. Оно показывает, какое действие действительно зависит от него сегодня. Если получатель предпочитает свободно переставлять листы, это может изменить основу; если Марта лишь надеется предсказать весь его будущий опыт, такой ответ недоступен одной проверкой. Названная граница поиска точнее общего обещания ещё немного разобраться.

II. Ясный вопрос не обязательно выражается одним числом

В прочитанной работе Ли и Шахтер различают личные и разделяемые различения. Первые ясны самому человеку; вторые могут быть ясны нескольким участникам. Не все значимые личные различия физически измеримы. Их пример удобства обуви показывает разницу между характеристиками частей и оценкой целого. Это положение о построении модели решения, а не доказательство безошибочности чувства. Авторы используют воображаемого всезнающего наблюдателя как средство уточнения; речь не идёт о реальной способности узнавать будущее. Дальнейшее применение к альбому принадлежит нам.

Марта может измерить размер листа, но её вопрос о цельности альбома не исчерпывается длиной и шириной. Ей важно, воспринимаются ли соседние рисунки как последовательность. Это не обязательно означает загадочную интуицию, которую нельзя обсуждать. Она может показать два возможных порядка и объяснить, где один эпизод продолжает другой. Такое объяснение не превращает композицию в объективный единственный стандарт. Оно делает понятнее личный критерий, по которому она сравнивает варианты, и позволяет не подменять его самым легко доступным измерением.

Обратная подмена тоже возможна. Если неизвестно, помещается ли лист в выбранную обложку, личное ощущение гармонии не отвечает на вопрос о размере. Можно ценить композицию и всё ещё нуждаться в обычной проверке соответствия. Поэтому точность состоит не в объявлении всех вопросов субъективными или всех вопросов измеримыми. Для каждого нужно понять, что считалось бы ответом. Размер проверяется одним способом, впечатление от последовательности — другим, а будущая реакция получателя может оставаться неизвестной даже после обеих проверок.

Слова удобный, хороший и подходящий часто прячут эту разницу. Марта может назвать удобным альбом, в котором легко заменять листы; её знакомый — тот, который сразу готов к просмотру. Оба описания имеют смысл, но относятся к разным возможностям. До согласования значения спор об удобстве не обязательно является спором о фактах. Дополнительная фотография механизма не решит его сама. Сначала нужно уточнить, какое действие каждый хочет совершать с альбомом, и только затем искать сведения, относящиеся к этому действию.

III. Факт, личный критерий и ожидание будущего требуют разных ответов

В записи Марты появляются три отдельных вопроса. Подтверждён ли размер страниц? Хочет ли она сохранить возможность заменять рисунки? Будет ли получатель пользоваться альбомом именно так? Первый касается доступного свойства, второй — её нынешнего замысла, третий — другого человека и будущего использования. Они связаны, но ответ на один не следует автоматически из ответа на другой. Совпадение размеров ещё не означает, что Марта предпочитает сменные листы; её предпочтение ещё не подтверждает привычку получателя. Такое разделение защищает решение от незаметного перехода между разными основаниями.

Личный критерий тоже бывает неясен. Марта сначала говорит, что хочет свободы, но затем замечает: ей не нужна бесконечная перестановка готового альбома. Она хочет иметь возможность заменить один рисунок до передачи подарка. Это более узкое пожелание может допускать несколько способов работы, в том числе временные пробные листы при скреплённой основе. Уточнение не добавило нового факта о товарах. Оно изменило описание её собственной задачи, поэтому часть прежних поисковых вопросов потеряла значение без очередного внешнего подтверждения.

О чужом предпочтении следует спрашивать в пределах уместности. Возможно, получатель уже рассказывал, как хранит рисунки, и Марта может опереться на это сообщение. Возможно, подарок предполагает сюрприз, и прямой вопрос изменит замысел. Тогда остаётся честно сохранить неизвестное, а не объявить своё желание его доказанной потребностью. Само право выбрать подарок не включает знание чужой будущей реакции. Марта может принять решение при этом пробеле, если он приемлем для неё, не выдавая принятую неопределённость за полученную информацию.

Иногда вопрос смешивает все три уровня: подойдёт ли этот альбом? Для движения дальше его можно развернуть в несколько более определённых условий. Помещаются ли рисунки, можно ли работать выбранным способом, соответствует ли он замыслу и что известно о получателе? Ответы не обязаны собраться в общее уверенное да. Один может быть подтверждён, другой ещё обсуждаться, третий остаться предположением. Такое неоднородное описание полезнее, чем одинаковая отметка неизвестно возле всех условий: оно показывает, какая часть решения действительно требует следующей проверки.

IV. Существенный вопрос должен иметь понятное отношение к вариантам

Марта видит подробное описание происхождения обложки и хочет узнать ещё больше. Это может быть отдельным интересом или собственным важным критерием. Но если сейчас её сомнение касается возможности заменить лист, история оформления не отвечает на него. Чтобы понять связь, она мысленно рассматривает два разных ответа на один вопрос. Если листы действительно можно вынуть, какой вариант станет возможен? Если нельзя, что придётся изменить? Такая проверка относится к её условной задаче и не является формулой, гарантирующей оптимальный выбор в любых обстоятельствах.

Предположим, ответ о креплении меняет план. При сменных листах Марта готова рисовать сразу внутри альбома; при несменных хочет сначала собрать пробную последовательность отдельно. Тогда вопрос относится не только к предпочтению одной основы. Он меняет порядок работы. Информация может быть значима, даже если после проверки человек выбирает тот же предмет: она уточняет способ использования, условие согласия или необходимый следующий шаг. Поэтому нельзя оценивать полезность ответа только по тому, сменилось ли название выбранного варианта.

Бывает и обратное. При любом возможном ответе о цвете внутренней ленты Марта сохраняет тот же способ работы и не считает цвет частью замысла. Тогда этот вопрос не нужен для нынешнего решения, хотя сам ответ вполне реален. Его можно узнать позже из любопытства. Здесь нет запрета на подробности и нет требования оправдывать каждый интерес пользой. Различается только добровольное узнавание и сведения, без которых человек считает решение пока невозможным. Если смешать их, любой новый интерес будет отодвигать момент выбора.

Мысленная проверка имеет предел: человек может не видеть всех вариантов ответа. Марта предполагала, что крепление либо позволяет замену, либо нет, а позже обнаружила условие: замена возможна лишь до окончательного закрытия обложки. Это новое различие меняет вопрос. Прежняя работа не была бессмысленной; она оказалась неполной. Поэтому связь сведений с действием стоит пересмотреть, когда появляется существенная подробность. Уточнение вопроса — не обязательство навсегда сохранить его первоначальную форму и не доказательство, что любое упущение можно было заранее предусмотреть.

V. Полученный ответ ещё нужно соотнести с его основанием

Знакомая Марты говорит, что в похожем альбоме листы менялись легко. Это сообщение о её опыте. Оно может подсказать, что проверить, но пока не подтверждает устройство именно выбранной основы. Марта видела другую модель и не знает, одинаковое ли у них крепление. Здесь полезно сохранить слова похожий и именно этот, а не стереть различие ради успокаивающего вывода. Уверенность рассказчика и соответствие его опыта нынешнему вопросу — разные вещи. Хорошая память о собственном случае не делает все похожие вещи одинаковыми.

Описание также имеет время и условия. Сведения могли относиться к прежней версии, к образцу с другим количеством листов или к работе без окончательного закрепления. Это не означает, что любое описание нужно считать подозрительным. Нужно понять, что оно действительно устанавливает. Для небольшой задачи Марты может хватить проверки конкретного механизма на доступном образце. Для другой задачи потребовался бы иной уровень подтверждения. Статья не задаёт универсальной нормы доказательств; она предлагает не расширять ответ за предел того, о чём он получен.

Несколько согласных сообщений не обязательно добавляют несколько независимых оснований. Если знакомые пересказывают одно и то же описание, Марта получила повторение, а не три отдельных проверки. Это различие можно заметить без обвинения людей в ненадёжности. У каждого сообщения есть путь происхождения. Иногда достаточно спросить, видели ли собеседники нужное устройство сами или передают прочитанное. Ответ помогает понять границу сведений; он не обязывает требовать подробного отчёта от каждого, кто просто поделился мнением в обычном разговоре.

Отсутствие ответа тоже не получает готового значения. Если вопрос остался без отклика, нельзя автоматически заключить, что замена невозможна, что описание ложно или что Марте следует выбрать другой путь. Подтверждения пока нет. Можно поискать иной доступный способ проверить устройство или принять решение, сохраняющее этот пробел. Разница между отрицательным ответом и неполученным ответом существенна: первый сообщает условие, второй описывает состояние знания. Только Марта может решить, подходит ли ей действовать при таком состоянии в этой небольшой ситуации.

VI. Проба отвечает на свой вопрос, а не на весь будущий опыт

У Марты есть один доступный образец крепления. Она может проверить, как вынуть и вернуть лист, не повреждая чужую вещь и не нарушая правил использования. Такая проба ближе к её вопросу, чем ещё несколько общих впечатлений. Однако и здесь нужно заранее назвать, что проверяется. Удачная замена одного чистого листа подтверждает определённое действие с этим образцом. Она ещё не показывает, как поведёт себя весь готовый альбом после длительного хранения, и не сообщает, понравится ли подарок получателю.

Если условия отличаются, результат сохраняет ограниченное значение. Марта пробовала тонкий лист, а рисовать собирается на другом. Или образец оставался раскрытым, тогда как окончательная сборка предполагает закрепление. Отсюда не следует, что проба бесполезна. Она может показать движение механизма и обнаружить новый вопрос. Но нельзя тихо добавить к наблюдению отсутствующий опыт. Формулировка удалось заменить лист в этих условиях точнее обещания потом всё будет легко. Такая точность не уничтожает практическую пользу; она описывает её реальный объём.

Проверка собственного впечатления устроена иначе. Марта раскладывает рисунки в двух порядках и смотрит, какой позволяет ей прочитать задуманный переход. Можно повторить просмотр позже или попросить знакомого описать увиденную последовательность. Его ответ способен обнаружить расхождение, но не отменяет автоматически её художественного замысла. Для общей работы понадобилось бы согласование смысла; для личного подарка она может сохранить свой выбор. Проба не становится голосованием о праве человека иметь предпочтение. Её задача — помочь различить замысел, восприятие и условие выполнения.

Иногда безопасной или доступной пробы нет. Тогда нельзя превращать предложение проверить в требование любой ценой добыть опыт. Марта может выбрать способ работы с запасной возможностью, отложить покупку основы или изменить замысел. Она может и принять ограниченную неизвестность, если считает это уместным. Ни один из этих путей не следует автоматически из отсутствия пробы. Важно лишь не записывать воображаемую проверку как выполненную и не считать свой прогноз свидетельством, которое мог бы получить только реальный опыт.

VII. Поиск занимает время, которое тоже входит в решение

Пока Марта сравнивает основы, времени для рисунков становится меньше. Её первоначальный вопрос не исчезает, но рядом появляется новый: что она теряет, продолжая узнавать? В условной сцене это не абстрактная стоимость минуты. Она может назвать конкретную часть работы, которую не успеет спокойно сделать, если потратит ещё вечер на описания. Такое уточнение не доказывает, что поиск пора прекратить. Оно добавляет в рассмотрение последствия ожидания, которые раньше оставались за пределами внимания.

Дополнительная проверка может оправдывать ожидание, если касается условия, от которого действительно зависит работа. Но обещание следующего полезного ответа ещё нужно соотнести с доступностью. Если нужного образца нигде нет и неизвестно, когда он появится, ждать его — отдельный выбор при неопределённости, а не уже начатая надёжная проверка. Марта вправе ждать; важно понимать, чего она ждёт и какие действия остаются возможны тем временем. Иногда можно продолжать рисунки на отдельных пробных листах, сохраняя решение об основе открытым.

Цена поиска включает также чужое участие. Повторять один вопрос знакомому каждый вечер — не то же самое, что ещё раз прочитать доступное описание. У собеседника может не быть ответа или желания продолжать обсуждение. Его отказ не следует объявлять препятствием, которое он обязан устранить. Марта может уточнить свой вопрос и один раз попросить о конкретном опыте, но не распоряжается чужим временем ради собственной полной уверенности. Поиск информации остаётся действием среди людей и поэтому имеет условия, не сводимые к настойчивости.

Не всякое ожидание связано с информацией. Марта может уже знать достаточно об устройстве, но откладывать решение, потому что ей жаль отказаться от другого варианта. Тогда ещё один обзор не обязательно решит затруднение. Здесь возникает вопрос о предпочтении и принятой потере, которому посвящены другие статьи. Назвать его — не диагноз и не упрёк в нерешительности. Это лишь возможность перестать требовать от внешних данных ответа, который касается собственного отношения к двум допустимым путям. При этом часть фактических вопросов действительно может оставаться открытой.

VIII. Общая задача нуждается в общем значении вопроса

Предположим, Марта делает альбом вместе с братом. Он предлагает выяснить, будет ли его удобно смотреть. Марта думает о смене порядка рисунков; брат — о возможности держать альбом раскрытым на столе. Их совместный вопрос выглядит согласованным только на уровне одного слова. Если они получат ответ удобно, каждый может услышать подтверждение своего условия. Для общего решения полезно сначала назвать оба действия. Тогда станет видно, нужен ли один образец для двух проверок или они обсуждают разные свойства и разные основания предпочтения.

Уточнение значения не требует полного единства вкуса. Марте важна последовательность, брату — лёгкость просмотра отдельного рисунка. Они могут понимать друг друга и всё ещё по-разному оценивать варианты. Это разногласие не является недостатком информации само по себе. Новая фотография может дать общий факт о креплении, но не обязана установить общий вес художественных пожеланий. Поэтому после согласования языка иногда требуется согласовать участие: кто принимает решение об основе, что каждый готов сделать и какой общий замысел они действительно подтверждают.

Чужой личный опыт можно учитывать без присвоения. Брату неудобно держать тяжёлую обложку, Марта этого затруднения не испытывает. Его сообщение относится к нему и важно, если они хотят учитывать именно его возможность просмотра. Оно не становится универсальным свойством неудобно всем. Но и отсутствие такого ощущения у Марты не опровергает его опыта. В совместной работе приходится сохранять несколько перспектив, не превращая одну из них в единственный источник фактов о каждом человеке и не объявляя любые различия непроверяемыми.

Иногда согласованное значение требует возврата к вопросу. Они решили проверять раскрытие на столе, а потом выяснили, что смотреть альбом будут преимущественно в руках. Это не обязательно чья-то ошибка или нарушение обещания. Изменился предполагаемый способ использования. Теперь прежняя проверка отвечает на более узкую задачу, чем нынешняя. Можно сохранить её результат и добавить новый вопрос, не начиная весь поиск заново. Такая экономия возможна именно потому, что известно, какой смысл был у первоначального ответа и какое условие изменилось позже.

IX. Достаточность сведений относится к конкретному шагу

Марта решает начать рисунки на отдельных листах, а основу выбрать после пробной раскладки. Это не окончательный ответ о подарке целиком. Это нынешний шаг, для которого ей понятны доступные условия. Часть неизвестного остаётся, но не всё оно препятствует этому действию. В другой ситуации рисунки могли бы требовать сразу выбранного переплёта, и тот же порядок не подошёл бы. Поэтому достаточность нельзя выразить одним числом вопросов или обязательным количеством прочитанных мнений: она относится к определённому решению и принятой границе неизвестности.

Срок тоже нуждается в основании. В сцене Марты он может быть связан с датой передачи подарка, а не с требованием решать быстрее ради доказательства решительности. Если дату можно изменить, появляется ещё один вариант. Если нельзя, ожидание имеет последствия. Статья не превращает любой назначенный кем-то срок в законную необходимость. Человек может проверить его происхождение, обсудить перенос или отказаться от части замысла. Давление извне не становится информацией о том, что все необходимые условия уже выяснены.

Условное решение позволяет сохранить открытый вопрос: Марта выбирает основу, если образец подтвердит нужную замену, а при отсутствии подтверждения работает отдельно. Здесь условие должно быть реально исполнимым и понятным. Нельзя назвать условным выбор, после которого уже исчезает возможность изменить основу, и рассчитывать на будущий ответ как будто переход остаётся свободным. Поэтому вместе с условием проверяется последовательность: какое действие закрывает возможность пересмотра и когда нужно иметь сведения. Это вопрос порядка работы, а не обещание полного контроля над будущим.

Даже ясная запись не создаёт гарантии. Марта может разумно уточнить существенное и всё же разочароваться в результате. Она может сохранить неизвестность и получить удачный подарок. Эти исходы не доказывают одинаковость оснований. Смысл ограниченной работы со сведениями — сделать видимым, что было подтверждено, что предполагалось и при каком условии сделан шаг. Такая видимость позволяет позднее понять решение, не требуя заранее устранить всякую возможность сожаления или превратить обычный подарок в экзамен на правильную жизнь.

X. Новый опыт уточняет решение, а не переписывает прошлое знание

После передачи альбома получатель говорит, что хотел бы переставить два рисунка. Теперь у Марты есть новое сообщение. Оно может помочь следующей работе, но не доказывает, что раньше она уже знала эту будущую потребность. Если получатель заранее говорил о перестановке, важно признать доступное прежнее сообщение. Если не говорил, поздний ответ не становится пропущенным фактом автоматически. Различение времени знания позволяет обсуждать уточнение без выдуманной уверенности, будто любое важное условие можно было получить до решения одним дополнительным вопросом.

Можно пересмотреть и сам критерий. Марта думала, что готовая последовательность важнее всего, а в ходе работы обнаружила удовольствие от свободной подборки отдельных листов. Это новое отношение не обязательно означает, что прежнее предпочтение было ложным или навязанным. Оно могло быть настоящим и измениться благодаря опыту. Тогда следующий выбор будет опираться на другие основания. Изменение критерия следует отличать от исправления фактической ошибки: в одном случае меняется значение желаемого, в другом — сведения об условии, которое человек считал подтверждённым.

Если выяснилось, что описание крепления относилось к другой основе, можно восстановить место подмены: какое именно сообщение Марта использовала и где исчезло различие между похожим и выбранным образцом. Такой разбор уже, чем вывод о собственной неспособности решать. Он также точнее обещания впредь проверять абсолютно всё. Следующая полезная поправка может касаться одного действия — уточнять модель при проверке устройства. Она не даёт общей защиты от ошибок и не требует превратить каждый малый выбор в бесконечное исследование.

Решение при неполной информации остаётся решением при неполной информации даже после хорошей подготовки. Можно сделать яснее вопрос, получить относящийся к нему ответ и обозначить оставшийся пробел. Можно понять, когда новый факт изменит действие, а когда добавит лишь ещё одну подробность. Можно остановить поиск по названному основанию и вернуться к нему при изменении условия. Ни один из этих шагов не обещает идеального результата. Вместе они поддерживают более честное отношение к знанию: выбирать с понятными основаниями, сохраняя неизвестное неизвестным.

Что это значит на практике

Если подходит, возьмите один небольшой безопасный выбор без медицинских, правовых или иных серьёзных последствий. Можно рассмотреть порядок собственных рисунков или способ хранения обычных заметок. Участие добровольно; можно ограничиться мысленным примером или отказаться от упражнения без объяснения. Не нужно специально принимать решение, которое ещё не требуется, и не нужно искать чужие личные сведения ради выполнения практики.

Назовите доступные действия и один открытый вопрос. Отдельно отметьте, касается ли он проверяемого свойства, вашего личного критерия или неизвестного отношения другого человека. Представьте разные возможные ответы: что каждый изменит в действии, его условиях или времени? Затем выберите один доступный и уместный способ уточнения. Если ответа нет, сохраните именно отсутствие подтверждения. Можно остановиться здесь: упражнение не требует переходить от записи к покупке, обещанию, сообщению или общей договорённости.

Ожидаемый узкий результат — понятнее сформулированный вопрос и граница того, что ответ действительно устанавливает. Если решите продолжить, назовите также, что остаётся неизвестным и что вы теряете, ожидая дальше. Это не шкала допустимого риска и не гарантия правильного выбора. При давлении, нежелательном раскрытии личного или существенных последствиях остановите пробу; продолжать и оправдывать отказ не обязательно. Чужое согласие и специальные сведения нельзя заменить этим упражнением.

Ключевая цитата

> *чего хочет принимающий решение*

Ребекка Ли и Росс Шахтер, *Decision Analysis with Personal Distinctions*, §4.5, печатная с. 12, короткий фрагмент пояснения предпочтений; собственный перевод авторов. Он выделяет желаемое, а не обещает узнать результат заранее. Прочитанная версия.

Связи между традициями

Здесь уместно ограниченное соединение формального анализа решения и повседневного рассуждения. Прочитанный авторский текст Ли и Шахтера обсуждает, какие ясные различения могут входить в модель. Наш пример спрашивает, какой ответ нужен для определённого действия и где поиск подменяет уточнение личного замысла. Это разные уровни: модель не становится духовной практикой, а практика не получает статус доказанной процедуры из-за соседства с научной работой. Другие традиции и полная теория анализа решений здесь не обобщаются.

Первоисточники

• Ребекка Ли, Росс Шахтер. Decision Analysis with Personal Distinctions. Авторская рукопись Stanford, 23 февраля 1998, отмечена как поданная в *Management Science*. Фактически прочитаны титул, аннотация, введение, §§2–4 и начало §5.2, выбранные показанные контексты §§5–6 и заключение, включая цитатные контексты. Полные 30 страниц, все диаграммы и математические доказательства не прочитаны; статус последующей публикации не установлен. Источник модели различений, не эмпирическое исследование нашего упражнения.

Теги

решение, информация, неопределённость, сведения, вопрос, различение, критерий, предпочтение, проверка, личный опыт, условия, основание, ожидание, время, выбор, поиск, проба, пределы знания, подтверждение, предположение, неизвестное, пересмотр, совместная работа, понимание, согласие, последствия, Ли, Шахтер, анализ решений, самостоятельность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.